

4. Шатунова Е.А. Доверие работников к технике как фактор их отношения к труду: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.03. Тверь, 2016. 241 с.

5. Lee J., Moray N. Trust, control strategies and allocation of function in human-machine systems // Ergonomics. 1992. V. 35. P. 1243-1270.

М.В. Данчук

ВЛИЯНИЕ АСКЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ БРАКА

(Самарский университет)

Если мы обратимся к проблеме пола в святоотеческой литературе, то увидим, что она ставится и решается совсем иначе, чем в философской литературе XIX – начала XX веков, – более узкими религиозно-аскетическими способами. Данная проблема артикулируется как «святоотеческое учение о Таинстве Брака». Следует подчеркнуть, что не существует развернутого и разностороннего церковного учения о браке. Каждый из богословов часто выражает лишь собственную точку зрения. Однако, учитывая некоторые расхождения, можно найти общие положения, которые никем из церковных авторов не оспариваются.

Святые отцы первых веков христианства выводят свои рассуждения из Священного писания. Характерно, что в их сочинениях не найти мысли о нечистоте брака. «Ты чист и по вступлении в супружество», - говорит святитель Григорий Богослов [6, 554]. Обозначаются две линии воззрений на брак: восхваление девства как пути превосходнейшего [9, 304] и почитание брака. Например, свт. Амфилохий Иконийский говорил следующее: «Но и честной Брак превосходит всякий земной дар, так как он – многоплодное дерево, изысканнейший цвет и корень девства, так как он – насадитель разумных и одушевленных ветвей, так как он – благословение на умножение мира, утешитель рода, созидатель человеческого существа и живописец божественного образа, так как он получил благословение Господа и удерживает собой весь мир, так как он — сопроводитель Того, Кого он убедил вочеловечиться, так как может с дерзновением сказать: Вот, я и дети, которых дал мне Бог... Разрушь честной Брак и не найдешь цвет Девства, потому что именно от Брака, а не от чего-либо иного, ты соберешь цвет Девства...потому что и Девство, и Брак в равной степени причастны страху Божьему. Ведь без благочестного страха Божия и Девство нецеломудренно, и Брак нечестен» [13]. При этом брак проблематизируется в эсхатологической перспективе. После грехопадения брак потерял свой благодатный смысл и стал восприниматься как закон природы. Брак отныне испорчен грехом и служит лишь плоти для продолжения человеческого рода. Вместе с тем святые отцы указывают на возможность его нового измерения в образе соединения Христа и Церкви. Например, святой Климент Александрийский,

живший в III веке от Рождества Христова, пишет о воздержании в семейных отношениях: «ни в коем случае не стоит уступать зову страсти в наших поступках, желания же нужно согласовывать с тем, что необходимо» [7, 430].

Считается, что наиболее полно раскрыл значение брака святитель Иоанн Златоуст. В браке, по его словам, супруги обретают онтологическую целостность. Целью его является не грубая чувственность, а любовь и сердечная привязанность, которая ведет к глубочайшему духовно-нравственному единению. «Видишь ли тайну брака? Из одного двоих Он сделал, а потом из двоих сделал и до сих пор делает одного... Скажу и то еще, что это (брачный союз) – таинственное изображение Церкви. Христос пришел к Церкви, из нее произошел и с нею соединился духовным общением» [10, 426]. Отличаются оригинальностью мысли Иоанна Дамаскина. Описывая преимущества девства, он оспаривает довольно распространенную идею, что брак был преобразован в осуществлении заповеди «плодитесь и размножайтесь». По его словам, девство «было насаждено в природе людей издревле и изначально» [4]. Но чтобы люди окончательно не исчезли из-за поврежденной вследствие грехопадения природы, им было дано повеление плодиться и размножаться. Таким образом, брак стал как бы образом существования падшего человека. Повторяя слова, характерные для многих церковных учителей, что брак является лишь средством защиты от блуда, Иоанн Дамаскин превозносит девство как состояние в духовном смысле более плодоносное: «девство — лучше хорошего (самого по себе) брака. Ибо в добродетелях есть степени высшие и низшие, равно как и в пороках. Знаем, что от брака произошли все смертные, кроме прародителей. Ибо они — от девства, а не произведение брака. Но безбрачие, как мы сказали, есть подражание ангелам. Поэтому, насколько ангел выше человека, настолько девство честнее брака». [4].

Интересные нюансы в истолковании смысла брака открываются в рассуждениях святителя Григория Богослова. На первое место он ставил необходимость богоугодного брака: «собственно брака» и «союза». Под браком он подразумевал церковное благословение, а под союзом – личностное единение. Желание оставить после себя детей он ставил на третье место. Его требования к браку с нравственно-духовной точки зрения были довольно жестки: когда он (брак) разжигает грубую плоть, обкладывает ее тернием и делается как бы путем к пороку, тогда «я скажу: лучше есть не жениться» [6, 436].

Несколько особняком среди произведений, посвященных христианскому браку и девству, стоит сочинение святителя Мефодия Патарского «Пир десяти дев» [5, 25-140]. Оно состоит из десяти монологов девушек, рассуждающих о спасительном образе жизни. Девять из них восхваляют девство, и лишь одна защищает не только брак, но и родовую деятельность человека, причем рассуждения ее довольно физиологичны, хоть и исполнены в поэтическом ключе. Главная мысль девушки-защитницы брака та, что «Бог образует человека, поэтому дерзко отвращаться деторождения, которое не стыдится совершать сам Вседержитель Своими чистыми руками» [5, 52].

Важно отметить, что принижения брака в православном христианстве не допускалось. В канонических документах, например, в 51-м Апостольском правиле говорится: «Аще кто, епископ или пресвитер, или диакон или вообще из священного чина удаляется от брака и мяса и вина не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что вся добра зело и что Бог, созидавая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом хула, клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина и отвержен от Церкви. Такожде и мирянин» [3]. Согласно 21 правилу Гангрского собора: «Мы и девство, со смирением соединенное, чтим и смиренное отшельничество от мирских дел одобряем и брачное честное сожителство почитаем» [2]. В богослужбной практике это «одобрение» выразилось в праздновании некоторых евангельских событий, непосредственно связанных с деторождением: Зачатие пресвятой Богородицы, Рождество пресвятой Богородицы, Зачатие и Рождество Иоанна Предтечи.

В своем негативном отношении к расторжению брака и второбрачию святоотеческие авторы также единодушны. Тем не менее, встречаются авторы, которые выражают более мягкие или, напротив, жесткие воззрения на эту проблему. Например, Иустин Философ в первой книге «Апологии» определял второй брак как прелюбодеяние: «Вступающие по закону человеческому вовторой брак, у нашего Учителя считаются грешниками [1, 35]. Феофил Антиохийский прикровенно причисляет многократное вступление в брак к таким бесчестиям, как антропофагия. Святитель Василий Великий рекомендует до последнего уклоняться от развода, мученически претерпевая даже пороки друг друга: «Если суров или дик нравом сожитель, супруга должна переносить это и ни под каким предлогом не соглашаться на расторжение союза. Он буен? Но муж. Он пьяница? Но соединен по естеству. Он груб и своенравен? Но твой уже член и драгоценнейший из членов» [12]. Совесть христианина, вступившего во второй брак, по мнению Василия Великого, «нуждается в очищении епитимьей, какою и является отлучение второбрачных от Святых Таин на год». [1, 69]. Святитель Григорий Богослов допускает второй брак лишь как компромисс, называя третий – беззаконием [6, 435].

Необходимо отметить влияние католицизма на православное академическое богословие в XVII-XIX веках.

В католицизме отношение к естественной родовой деятельности однозначно – оно безусловно греховно. Первоначально богоустановленный порядок размножения, согласно католической доктрине, был совершенно иной. Грехопадение в корне изменило эту сторону человеческой природы, наложив на нее печать греха. Эта греховность человека, или первородный грех, передается именно через естественное зачатие. На этих богословских аксиомах построен догмат о непорочном зачатии Девы Марии и практика целибата. Исходя из этих предпосылок, супружеские отношения допускаются лишь с целью деторождения и являются лишь меньшим злом по сравнению с блудом.

Суровую печать на католическое богословие в отношении брака наложило мнение блаженного Августина. Он считал, что греховность плоти заключа-

лась в превосходстве бессознательного влечения над волей [8, 109]. Он не видел разницы в образе жизни между монашествующими и состоящими в браке и призывал к аскетизму и в семейной жизни. Брак был для него лишь монашеством в миру. Но предельным идеалом он считал иночество.

В православном христианстве нет таких четких и однозначных формулировок. Взгляды на брак не систематизированы и у разных церковных авторов мы наблюдаем неопределенность в отношении вопроса о браке и даже принципиальные расхождения. При этом зачастую католическая точка зрения преподносится как православная. Поскольку святоотеческая литература является по преимуществу монашеской, то проблема брака тематизировалась исключительно в дискурсе, разрабатываемом носителями монашеской аскезы.

Литература

1. Григорьевский М. Учение св.Иоанна Златоуста о браке. М. Изд. Локкид-Пресс 2007. – 288 с.
2. Епископ Григорий (Габбе). Каноны Православной Церкви. // <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2286>
3. Правила святых апостолов // <http://www.romanitas.ru/canony/ap.htm>
4. Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Глава XXIV. О девстве // http://www.orthlib.ru/John_of_Damascus/vera4_24.html
5. Мефодий Патарский, свмц. Пир десяти дев, или о Девстве. // Творения. СПб., 1905. – 288 с.
6. Святитель Григорий Богослов. Собрание творений в 2-х т. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. Т. 1. 680 с.
7. Строматы. Творения учителя Церкви Климента Александрийского. Перевод с примечаниями Н. Корсунского. Ярославль, 1892. – 944 с.
8. Троицкий С.В. Христианская философия брака. Клин: Христианская Жизнь, 2001. – 224 с.
9. Афанасий Александрийский. Творения. / Пер. Моск. дух. акад со вступ. ст. А. В. Горского. Ч. 3. (Т. 21.) 1853. — 427 с.
10. Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на послание к Колоссянам // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1905. Том 11, Книга 1, Беседы на послание к Колоссянам, с. 356-469.
11. Святитель Василий Великий. Беседы на Шестоднев. Беседа 7. О пресмыкающихся // <https://www.portal-slovo.ru/theology/37779.php>
12. Слово Амфилохия епископа Иконийского на Сретение Господне // <https://www.portal-slovo.ru/theology/37622.php>